

УДК 336.2 DOI: 10.14451/2.198.96

Экологическое налогообложение как инструмент устойчивого экономического развития: вызовы и решения для России

© 2024 **Махешева Салима Александровна**

Заведующий отделом Экономика знаний и опережающее региональное развитие, ведущий научный сотрудник, доктор экономических наук. Институт Информатики и проблем регионального управления Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук, Нальчик.
E-mail: salima@list.ru

© 2024 **Кандрокова Марина Мухарбиевна**

Старший научный сотрудник отдела Экономика знаний и опережающее региональное развитие, кандидат экономических наук. Институт Информатики и проблем регионального управления Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук, Нальчик.
E-mail: kandroкова-marina@mail.ru

© 2024 **Шардан Саида Кемаловна**

Профессор кафедры Финансы и кредит, доктор экономических наук. Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия, Черкесск.
E-mail: shardansaida@mail.ru

© 2024 **Уянаева Халимат Борисовна**

Старший научный сотрудник отдела Экономика знаний и опережающее региональное развитие, кандидат экономических наук. Институт Информатики и проблем регионального управления Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук, Нальчик.
E-mail: halimatuяanaeva@mail.ru

© 2024 **Яндиева Людмила Хасановна**

Старший преподаватель кафедры Менеджмент, кандидат экономических наук. Ингушский государственный университет, Магас.
E-mail: lm002@mail.ru

Ключевые слова: устойчивое развитие, налоги, экологическое налогообложение, институты «зеленой» экономики, окружающая среда, экомеджмент, трансграничный углеродный налог.

В статье рассматривается экологическое налогообложение как ключевой инструмент устойчивого экономического развития. Анализируются основные виды экологических налогов, сборов и платежей, действующих в Российской Федерации, а также их роль в снижении негативного воздействия на окружающую среду. Выявлены текущие проблемы отечественной системы налогообложения, включая недостаточную целевую направленность налоговых поступлений и отсутствие закрепления термина «экологический налог» в законодательстве. Сравниваются подходы России и развитых

стран в применении «зеленых» налогов, подчёркивается важность переноса лучших мировых практик. Предложены меры по реформированию налоговой системы, включая распределение поступлений между федеральным и региональным уровнями и использование финансовых средств для восстановления экосистем. Рассмотрены перспективы внедрения углеродного регулирования и его влияние на экспортный потенциал российских компаний. Подчёркивается необходимость развития экоманеджмента и стимулирования инвестиций в экологичные технологии. В заключение выделены ключевые направления для повышения эффективности экологического налогообложения в России.

Одной из основных целей современной стратегии устойчивого развития выступает планомерное преобразование мировой экономической системы, ориентированное на сохранение и приумножение экологического благополучия территорий, бережное использование природного богатства планеты, восстановление разрушенных экосистем, снижение угроз загрязнения атмосферы и окружающей среды, то есть замещение устаревших принципов ведения хозяйствования, свойственных традиционной «коричневой» экономике, на передовые технологии «зеленой» экономики.

Среди финансовых инструментов, способствующих ускорению этого процесса, можно выделить внедрение специальных налоговых послаблений, субсидий, кредитных льгот для субъектов хозяйствования, реализующих «зеленые» проекты; проведение экологоориентированных госзакупок, бюджетного планирования; разработка природоохранных технологий и новых моделей ценообразования на экологически чистую продукцию.

Экологическое налогообложение – это эффективный метод воздействия государства на предприятия, организации и частных предпринимателей, занимающихся загрязняющим природу производством, направленный на то, чтобы заинтересовать их в максимально бережном отношении к окружающей среде в ходе своей хозяйственной деятельности путем снижения выбросов вредных веществ, внедрения экологичных технологий, использования очистного оборудования и т.д., что в конечном итоге при-

ведет к уменьшению экологической нагрузки.

Анализ международной практики налогового регулирования «зеленой» экономики показывает наличие некоторых диспропорций [15], заключающихся в том, что налоговые поступления в развивающихся странах показывают стабильный рост в отличие от развитых государств, где наблюдается сокращение экологических платежей [4]. В то же время объем финансовых средств, поступающих в бюджет за счет «зеленых» налогов, несоизмерим с расходами на недопущение загрязнения окружающей среды и восстановление экологического равновесия. Кроме того, в разных странах налоговые системы, ставки налогообложения и виды экологических платежей существенно различаются, но при этом наблюдается преобладание углеродного налога над остальными экологическими сборами. К тому же величина «зеленых» налоговых отчислений в бюджет в разных отраслях различается.

В российской системе налогообложения термин «экологический налог» до сих пор официально не закреплен, что препятствует разработке соответствующей нормативно-правовой базы и становлению эффективной государственной политики в области экологического развития [5]. В настоящее время под «зелеными» налогами формально понимают экологические сборы, плату за негативное воздействие на окружающую среду, взимаемые за загрязнение воды и воздуха, а также сборы на утилизацию. Однако в Методических указаниях по формированию счета экологических налогов и платежей четко

указано, что экологическими являются все налоги, которые субъекты хозяйствования должны оплачивать за пользование природными ресурсами и загрязнение природы в процессе своей деятельности (рис. 1). К экологическим относятся также налоги, подлежащие взысканию с граждан, владеющих транспортными средствами (транспортный налог), или с производителей нефтепродуктов (акцизы на нефть) [6; 17].

Поскольку ведущая роль в российской экономике принадлежит добыче полезных ископаемых, ее развитие напрямую связано с увеличением экологической нагрузки и истощением их запасов [13]. Угледородное сырье главным образом добывается на севере страны – в районах, богатых природными ресурсами и в связи с этим являющихся важнейшим источником пополнения бюджета государства. В течение длительного времени в российской экономике предпочтение отдавалось получению быстрой прибыли с минимальными затратами в ущерб достижению устойчивых стратегических целей [11].

Нормативно-правовое регулирование «зеленого» налогообложения РФ [14]:

1. Плата за негативное воздействие на окружающую среду. Предусмотрена Федеральным законом от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Перечень видов негативного воздействия, за которое может взиматься плата, открытый. Облагается платой загрязнение вредными веществами атмосферного воздуха, водных объектов, недр, почвы, захоронению отходов производства и потребления человека. Размер платежа зависит от вида, размера и опасности вредного воздействия.
2. Утилизационные сборы. Платеж взимается разово в пользу государства, с покупателя транспортного средства для обеспечения экологической безопасности окружающей среды и охраны здоровья человека от вредного воздействия эксплуатации транспортного средства на статьи 24-1 Закона № 89-ФЗ. Перечень размера утилизационного сбора утвержден Постановлением Правитель-

ства РФ № 2-1291 от 26.12.2013 и колеблется в от года выпуска транспортного средства, его массы, размера и объема двигателя от 20 до 172,5 тыс. руб. в основном нагрузка по уплате сборов ложится на автомобилестроительные заводы и импортеров автомобилей.

3. Экологический сбор. Введен в 2015 году – ФЗ от 29.12.2014 года № 458-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления». Относится к неналоговым доходам федерального бюджета, уплачивается производителями, импортерами товаров, подлежащих утилизации после утраты ими потребительских свойств, по каждой группе товаров, указанных в ФЗ «Об отходах производства и потребления» В перечень товаров, в указанный в распоряжении Правительства РФ от 24.09.2015 года № 1886-р., включены товары, которые составляют основную ставку в зависимости от категории товаров колеблется от 2,4 до 33,5 тыс.руб.за тонну отходов
4. Платежи за пользование природными ресурсами. Земельный налог, акцизы на топливо, налог, сборы за пользование объектами животного мира и водными биологическими ресурсами, лесные подати.

В связи с этим в России назрела необходимость реформирования налоговой системы, формирования и законодательного закрепления системы экологического налогообложения, направленного на снижение экологической нагрузки, стимулирование хозяйствующих субъектов, являющихся природопользователями, к ведению безопасной для экологии деятельности, рациональному использованию ресурсов, а по сути – инвестированию в восстановление нарушенной ими же экосистемы [3].

Результатом введения в России экологического налогообложения по примеру европейских стран станет увеличение налоговых доходов федерального и региональных бюджетов, активизация деятельности по разработке и реализации мероприятий, связанных с охраной природы и снижением вредных выбросов в процессе про-

изводства, регулированием потребления сырьевых ресурсов и поддержанием естественного биоразнообразия.

Система налогов, сборов и платежей, закрепленных в настоящее время в российском налоговом законодательстве, которые формально можно считать экологическими, прежде всего реализует фискальную функцию (табл. 1).

Как видно из таблицы 1 и рисунка 1, большую долю поступлений в казну [8] приносят налоги, взимаемые за использование природных ресурсов, к которым относятся в первую очередь добыча полезных ископаемых, пользование водными и объектами животного мира и т.д. С 01.01.2019 г. к ним прибавился налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья, которым облагаются компании, занимающиеся добычей нефти, однако применяется он только по отношению к определенным участкам недр, принципы отбора которых четко обозначены в Налоговом кодексе.

Эффективность налогов с экологической и фискальной точек зрения заключается в соответствии увеличения объема налоговых поступлений и пользы, которую они приносят для защиты и восстановления окружающей среды: снижение величины экологических налоговых отчислений может послужить стимулом для предпринимателей использовать в производстве современные природосберегающие технологии и одновременно являться средством увеличения налоговых поступлений в бюджет.

Поэтому при выстраивании экономических отношений и прежде всего системы налогообложения, первоочередное внимание необходимо уделять проблемам достижения эффективности экологических налогов [2].

В нынешней непростой ситуации, когда средства, выделяемые из бюджета, не могут обеспечить необходимые мероприятия по предотвращению негативного воздействия на окружающую среду, восстановлению нарушенных экосистем, снижению использования невозобновляемых природных ресурсов, когда приро-

допользователи мало заинтересованы в бережном отношении к природе, перед государством стоит приоритетная цель – формирование действенного механизма регулирования природоохранной деятельности, включающего весь комплекс правовых, налоговых и финансовых мер воздействия.

Как отмечалось выше, существующая в настоящее время система экологического налогообложения является в первую очередь фискальной, поскольку природопользователи по факту платят экологические налоги и сборы за возможность загрязнять природу в процессе своей хозяйственной деятельности, и эти средства не имеют целевой направленности, как в ведущих зарубежных странах, где экологические налоги предназначены непосредственно для покрытия расходов на защиту окружающей среды.

На наш взгляд, при формировании в России новой системы экологического налогообложения необходимо решить ряд непростых, но очень важных задач, что позволит создать по-настоящему эффективный финансовый инструмент экологического регулирования:

1. Экологические налоги должны мотивировать природопользователей к модернизации и цифровизации производства, переходу на современные природосберегающие технологии, рациональному использованию ресурсов.
2. К налогоплательщикам, соблюдающим требования по экологической безопасности, могут применяться различные льготы.
3. Средства, поступающие в бюджет от экологических налогов, должны расходоваться по прямому назначению.
4. Чтобы побудить компании к экологизации своей деятельности, делая упор на продвижение социальной ответственности и вложение прибыли в «чистые» технологии, необходимо снизить налоговую нагрузку на труд и капитал [2].
5. Рекомендуется использовать на добывающих предприятиях практику экологического нормирования, которая заключается в получении

Таблица 1. Фискальная функция российских экологических налогов, сборов и платежей в 2021-2023 гг.

Вид экологического налога, сбора, платежа	2021		2022		2023	
	Сумма налога, млн руб.	Доля в ВВП/ВРП, %	Сумма налога, млн руб.	Доля в ВВП/ВРП, %	Сумма налога, млн руб.	Доля в ВВП/ВРП, %
Налог на добычу полезных ископаемых	3 698 764	4	6 127 370	5,9	5 971 695,90	5,5
Налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья	90 081	0,1	102 081	0,1	101 081	0,1
Водный налог	2 321,30	0,002	2 772,50	0,003	3 213,60	0,003
Земельный налог	169 888,30	0,2	187 068,50	0,2	184 291,60	0,17
Сбор за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов	2 414,70	0,002	2 863,20	0,003	2 649,10	0,002
Транспортный налог	128 235,30	0,14	165 264	0,16	175 127,60	0,16
Акцизы	1 387 132,70	1,5	1 493 241,10	1,4	1 277 474,70	1,2
Регулярные платежи за пользование недрами	1 831,80	0,002	1 922,80	0,002	2 041	0,002
Утилизационный сбор	104 731,50	0,11	178 775,70	0,17	225 781,30	0,2
Платежи за негативное воздействие на окружающую среду	14 220,90	0,015	13 050,90	0,01	13 083,70	0,012

комплексного экологического разрешения и освоении наилучших доступных технологий без избыточных затрат [2].

6. В системе корпоративного управления компаний особое внимание необходимо уделять формированию эффективного экоменеджмента, который будет способствовать сохранению компромисса между защитой окружающей среды от вредного воздействия в процессе производства и достижением ее финансовых целей без ущерба для бизнеса [10].
7. Задачи экоманеджмента: разработать эффективную экологическую политику предприятия, оптимизировать использование сырьевых ресурсов, заинтересовать работников предприятия в бережном отношении к природе, привлечь инвестиции для модернизации производства и внедрения современных «чистых» технологий капитал [16].
8. В настоящее время практически все экологические налоги поступают в федеральный

бюджет. На наш взгляд, чтобы комплексно и эффективно реализовать все меры, направленные на снижение или предотвращение негативного воздействия на окружающую среду, целесообразнее рассредоточить экологические налоги и платежи за использование природных ресурсов между центром и регионом, в котором они непосредственно добываются. Налоги, взимаемые с компаний, работающих в этих регионах и загрязняющих экологию в результате своей деятельности, должны использоваться для возмещения этого вреда, кроме того, задачи по охране и возмещению ущерба природе логичнее решать непосредственно на территории, где происходит негативное воздействие. Разумная и открытая система адресного использования налоговых поступлений, строгий мониторинг, выполняемый на постоянной основе независимыми органами, обеспечат формирование действенной системы регулирования «зелёной» экономики [12].

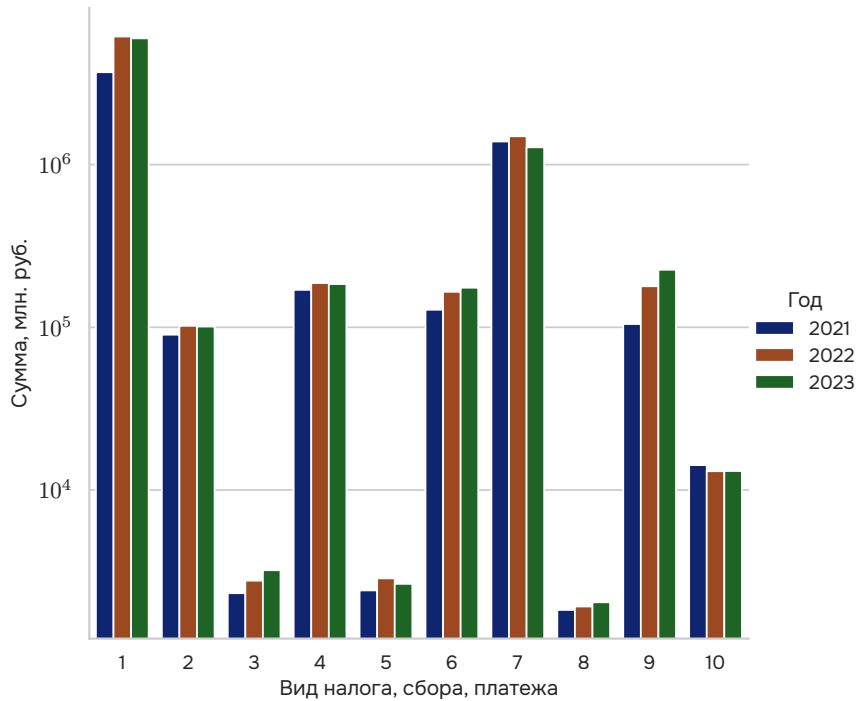

Рис. 1. Динамика взимаемых налогов, сборов и платежей в РФ в 2021-2023 гг.

1. Налог на добычу полезных ископаемых.
2. Налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья.
3. Водный налог.
4. Земельный налог.
5. Сбор за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов.
6. Транспортный налог.
7. Акцизы.
8. Регулярные платежи за пользование недрами.
9. Утилизационный сбор.
10. Платежи за негативное воздействие на окружающую среду.

Говоря о российском экологическом налогообложении, нельзя обойти вниманием зарубежное налоговое законодательство, способное оказать влияние на экономическую ситуацию в нашей стране. Как известно, на сегодняшний день одной из самых обсуждаемых в мире проблем является изменение климата на планете, вызванное глобальным потеплением, которое напрямую связано с увеличением концентрации парниковых газов (карбонизацией) в атмосфере. Впервые признание необходимости осуществления углеродного регулирования прозвучало в 2019 году в «Новой зелёной повестке» – программе ЕС по модернизации экономики и общества (New Green Deal), согласно которой в бли-

жайшие десять лет планируется снизить антропогенную углеводородную эмиссию, а к 2050 году добиться полной углеродной нейтральности [7]. В октябре прошлого года в Европейском союзе начался первый этап программы трансграничного корректирующего налога на углеродные выбросы (СВАМ). Компаниям, которые экспортируют свою продукцию в ЕС, надлежит указывать в регулярных отчетах наряду с количеством экспортируемого товара и сопутствующий его производству объем выбросов углерода. Согласно расчетам специалистов, благодаря введению этого налога можно ежегодно получать дополнительный доход в 5–14 млрд евро [9].

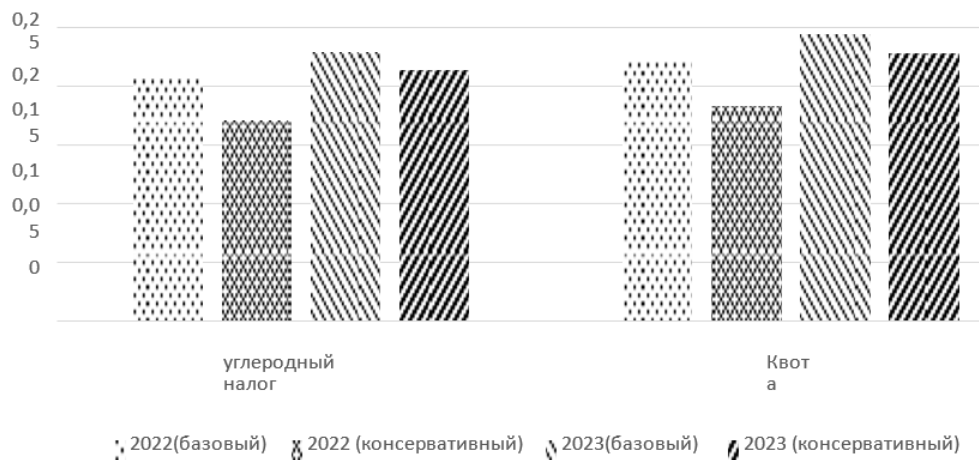

Рис. 2. Дополнительная нагрузка для ведущих компаний в отрасли добычи нефти и газа РФ, %.

Сегодня международную общественность интересует вопрос, каким будет механизм углеродного трансграничного регулирования при экспорте товаров в ЕС [1]. Эксперты предложили два возможных решения: налог (или пошлина) на продукцию, ввозимую в Евросоюз; квоты EU ETS (European Union Emission Trading Scheme (Система торговли выбросами Европейского союза) – крупнейший рынок торговли парниковыми газами, (покупка лицензии на право осуществлять выбросы парниковых газов). Они отличаются и механизмом регулирования, и установлением объема выбросов, а также имеет значение географическое расположение государства, от чего напрямую зависит попадание под трансграничное углеродное регулирование (ТУР).

Мы рассчитали дополнительную нагрузку на бюджет крупных компаний РФ, занимающихся нефте- и газодобычей, при выходе на рынок ЕС (рис. 2).

По нашему прогнозу выходят довольно значительные средства, что, безусловно, скажется на работе предприятий. Величина чистого дохода российских нефтедобывающих компаний достигает в среднем порядка 823 миллиардов рублей. То есть можно определить дополнительное финансовое обременение ведущих компаний,

добывающих нефть, экспортирующих нефть в Евросоюз.

Проведенный анализ ситуации, сложившейся сегодня в международной системе экологического налогообложения, позволил сформулировать ряд проблем, которые могут встать перед российскими экспортерами сырьевых ресурсов.

1. Принятие трансграничного углеродного налога (СВАМ) в первую очередь повлияет на такие сферы тяжелой промышленности, как металлургия, газо- и нефтедобыча, добыча угля и других полезных ископаемых, а также на производства, связанные с сырьем и топливом.
2. Поскольку значительную долю внешней торговли России составляет экспорт продукции с «углеродным следом» в ЕС, она может потерять часть европейского рынка в пользу Саудовской Аравии.
3. В ведущих компаниях РФ ресурсодобывающая промышленность может оказаться убыточной, и это повлияет на экономическое и социальное развитие региона и страны, так как добыча полезных ископаемых – важнейший источник пополнения бюджета государства.

Библиографический список

1. Башмаков И. А. Углеродное регулирование в ЕС и российский сырьевой экспорт // Вопросы экономики. – 2022. – № 1. – С. 90–109. – DOI: [10.32609/0042-8736-2022-1-90-109](https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-1-90-109).
2. Зима Ю. С. // Учет и статистика. – 2024. – 21(1). – С. 83–93. – DOI: [10.54220/1994-0874.2024.23.79.009](https://doi.org/10.54220/1994-0874.2024.23.79.009).
3. Кабир Л. С. Государственная поддержка «зеленых» инвестиций и рыночное «зеленое» финансирование: зарубежный опыт // Инноватика и экспертиза. – 2019. – 1(26). – С. 97–108. – DOI: [10.35264/1996-2274-2019-1-97-108](https://doi.org/10.35264/1996-2274-2019-1-97-108).
4. Копытин И. А., Попадьюко А. М. Водородные стратегии крупнейших европейских энергетических компаний // Современная Европа. – 2021. – № 4. – С. 83–94. – DOI: [10.15211/soveurope420218394](https://doi.org/10.15211/soveurope420218394).
5. Мочалова Л. А., Гриненко Д. А. Проблемы и направления экологизации налоговой системы России // Экономика природопользования и социальная экология. – 2018. – 6 (91). – С. 70–76. – DOI: [10.24411/2077-7639-2018-10017](https://doi.org/10.24411/2077-7639-2018-10017).
6. Приказ Росстата от 31.12.20020 № 872 «Об утверждении методических указаний по формированию счета экологических налогов и платежей». – URL: <https://legalacts.ru/doc/metodicheskie-ukazaniya-po-formirovaniyu-scheta-kologicheskikh-nalogov-i-platezhei>.
7. Рамочная конвенция об изменении климата, Двадцать первая сессия Париж, 30 ноября – 11 декабря 2015. – URL: https://www.meteorf.ru/upload/pdf_download/Paris-sogl-rus.pdf.
8. Федеральной налоговой службы О. сайт. – URL: <https://www.nalog.ru> (дата обр. 20.09.2024).
9. Entrepreneurs and Environmental Sustainability in the Digital Era: Regional and Institutional Perspectives / Q. Ye [et al.] // International Journal of Environmental Research and Public Health. – 2020. – Feb. – Vol. 17, no. 4. – P. 1355. – ISSN 1660-4601. – DOI: [10.3390/ijerph17041355](https://doi.org/10.3390/ijerph17041355).
10. Formation of mechanisms for state regulation of environmental investment activities in the region / S. Makhosheva [et al.] // E3S Web of Conferences / ed. by A. Zheltenkov, A. Mottaeva. – 2021. – Vol. 284. – P. 11011. – ISSN 2267-1242. – DOI: [10.1051/e3sconf/202128411011](https://doi.org/10.1051/e3sconf/202128411011).
11. Heshmati A. An Empirical Survey of the Ramifications of a Green Economy. – 2014. – URL: <https://www.ftp.iza.org/dp8078.pdf>.
12. How does China's green institutional environment affect renewable energy investments? The non-linear perspective / X. Yang [et al.] // Science of The Total Environment. – 2020. – July. – Vol. 727. – P. 138689. – ISSN 0048-9697. – DOI: [10.1016/j.scitotenv.2020.138689](https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2020.138689). – URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.scitotenv.2020.138689>.
13. Kohlhaas M. Energy taxation and competitiveness—Special provisions for business in Germany's environmental tax reform. – 2003. – URL: http://www.diw.de/documents/publikationen/73/diw_01.c.40455.de/dp349.pdf.
14. Samodelko L. S. The role of environmental taxation in promoting ecological safety and strategic development of the Russian Federation // Vestnik Universiteta. – 2019. – May. – No. 4. – P. 111–117. – ISSN 1816-4277. – DOI: [10.26425/1816-4277-2019-4-111-117](https://doi.org/10.26425/1816-4277-2019-4-111-117).
15. Samodelko L. S., Karp M. V. Significance and principles of environmental taxation // Vestnik Universiteta. – 2020. – Dec. – No. 11. – P. 141–147. – ISSN 1816-4277. – DOI: [10.26425/1816-4277-2020-11-141-147](https://doi.org/10.26425/1816-4277-2020-11-141-147).
16. Selin H., Najam A. Beyond Rio+20: Governance for a Green Economy. – 2011. – URL: <https://www.iisd.org/publications/beyond-rio20-governance-green-economy>.
17. Titova A. O. Analysis of Environmental Taxation of the Russian Federation // Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Economics. Management. Law. – 2017. – 17 (2). – P. 185–191. – DOI: [10.18500/1994-2540-2017-17-2-185-191](https://doi.org/10.18500/1994-2540-2017-17-2-185-191).